

Если бы кто-то сказал, К кому Ся Ман испытывал самые особые чувства в своем классе, то это определенно был бы этот прекрасный tablemate.

На самом деле, он никогда не выражал своих чувств.

В глубине души ю Ваньин всегда была богиней смертного мира, который можно было наблюдать только издалека.

Кто бы мог подумать, что эта кажущаяся неземной и совершенной девушка действительно причинит ему такую боль?

- Я ... -

на мгновение Ся Ман замолчал.

Как гласит пословица, первая любовь прекрасна, и тот, кто любит, будет помнить всю свою жизнь. Но эта девушка, которую звали ю Ваньин, действительно вырезала глубокий след в сознании Ся Мэна, используя специальный метод, нет, это должно быть сердце.

Хотя они никогда не были вместе, это никак не повлияло на природу их односторонней любви.

После долгого молчания он с горечью кивнул головой.

Видя, что Ся Ман согласился, ю Ваньин повернула голову и больше ничего не сказала, но последняя все еще была смущена. Во время занятий, в кабинете классного руководителя спецкласса.

Е Чжунлян спокойно посмотрел на двух людей перед ним. Одна из них была гордой дочерью небес, а другая-обузой, на которую он, как ему казалось, смотрел.

"Учитель, это, вероятно, та самая ситуация. Я чувствую, что сидение вместе с ним серьезно повлияло на мою учебу.-

Ю Ваньинь холодно выразила свою просьбу.

Е Чжунлянь кивнул, а затем посмотрел на Ся Мана, который насмешливо опустил голову: "что ты хочешь сказать?"

Последний ответил: "я не возражаю."

- Хорошо, Профессор Е."

После того, как последний ушел, е Чжунлянь вернул свой пристальный взгляд обратно на Ся Мана, " скажите мне, насколько вы неблагоприятны для других? Я вам очень сочувствую.

"С точки зрения учебы, влияния на ваших одноклассников и перетаскивания класса вместе с вашими оценками, что вы думаете, что делаете в специальных классах?"

Неожиданно, прежде чем он смог закончить, Ся Ман, который всегда чувствовал себя довольно подавленным, внезапно поднял голову и бросил предложение: "так ты съезживаешься..."

-

Улыбка е Чжунляня застыла, он сердито кивнул головой, - в любом случае, у меня есть хорошие слова, чтобы сказать сначала, если я перейду в нормальный класс, я смогу игнорировать свои прошлые обиды и приветствовать своих учителей, чтобы заботиться о вас.

"В противном случае, если вы не можете идти в ногу с прогрессом и автоматически опускаться до нормального класса, ваши дни не будут такими легкими."

После того, как Ся Ман услышал это, он небрежно сказал: "вам не нужно беспокоиться."

-Если больше ничего нет, я вернусь и прочитаю кое-какие книги.

- Ладно, ладно, Ся Ман, раз уж ты такой упрямый, тогда нам придется подождать и посмотреть.

- Усмехнулся е Чжунлянь.

- Иногда я даже подозреваю, что ты ошибаешься. Независимо от того, как вы это слышите, вы ничем не отличаетесь от уличного хулигана. Профессор Е., Я чувствую, что есть все признаки того, что если вы развиваетесь в этой области, у вас может быть хороший шанс достичь некоторых результатов

..."-

Ся Ман равнодушно пожал плечами.

В результате они вдвоем принесли свои эмоции в класс. Е Чжунлянь, конечно же, не упустил хороший шанс объявить об изменении мест, и даже безжалостно высмеял Ся Мана перед

всеми. Содержание было не более чем похоже на то, как ни один из студентов не хотел сидеть рядом с ним, и должен был должным образом подумать о себе.

Однако последняя уже была невосприимчива к нему и предпочла закрыть глаза, чтобы слушать.

Поговорив некоторое время, когда Е Чжунлянь увидел, что никто ему не отвечает, он почувствовал скуку и громко сказал: "Кто из студентов этого класса готов стать новым соседом Ся Мана по столу?"

Когда он задал этот вопрос, прежде тихий класс мгновенно замолчал. Оно было тихо, как стоячая вода, и такая реакция очень его удовлетворила.

Быть открыто изолированным было определенно тяжелым ударом по психике студента.

Для того, кто был учителем более десяти лет, эта логика была яснее, чем для кого-либо еще.

Поэтому е Чжунлянь чувствовал себя очень хорошо. До тех пор, пока ментальная защита Ся Мэна рушилась, уход из специальных классов был только вопросом времени. Он также помогал себе и кому-то еще в достижении их целей.

Подумав об этом, он невольно взглянул на одного из студентов на трибунах, красивого мальчика с прической Элвиса, который был одет в небесно-голубой дизайнерский повседневный наряд.

Это был тот же самый человек, который пришел в класс вместе с Ся Мэном почти одновременно с ним, даже не получив выговора.

Его звали Юн Хай, он был одним из лучших учеников в специальных классах. Он занял третье место в конкурсе средней школы и второе место в конкурсе боевой машины.

Логически говоря, такой человек не должен быть в состоянии стоять вместе с Ся Манг, но только потому, что месяц назад они были рандомизированы, чтобы сидеть за одним столом, и так уж вышло, что Юнь Хай был одним из Ю Wanyin сильный женихов, поэтому, естественно, он стал ревновать и просил Ся Манг, чтобы заставить его выйти из специальных классов.

Все знали, что семья Ся Мэна была не очень обеспеченной, таких личных ресурсов определенно не хватило бы, чтобы угнаться за ним, и его жизненная эволюция определенно осталась бы позади большой группой. В то время, если бы его результаты во всех аспектах не проходили, его собственная производительность была бы уменьшена, какая шутка, ему было бы трудно сидеть под опекой специальных классов, но кто знает, сколько пар глаз нацелились на него, и они не могли позволить себе потерять его.

Таким образом, по просьбе Yun Hai, Ye Zhongliang создал конкретный план. Это не только позволит ему установить хорошие отношения с молодым дворянином из Хэнъянской группы, но и уберет бомбу, которая может повлиять на его положение.

В этот момент Юн Хай был очень спокоен. Он никогда особо не думал о Ся Мэне, убить этого бедного студента было так же легко, как сдуть пыль. Ему даже не нужно было делать это

самому, кто сказал ему так неудачно сидеть рядом с Ю Ваньинем?

Каждый раз, когда он видел рядом бесцветную одежду и принцессу своего сердца, его тошнило.

-Неужели никто не хочет посидеть с Ся Мэном?"

После того, как это было тихо в течение долгого времени, е Чжунлянь намеренно спросил громким голосом. В то же время он намеренно посмотрел в ту сторону, но понял, что собеседник все еще читает, опустив голову, как будто ничего не слышит.

-Хе-хе, такая глубокая игра.-

Он холодно фыркнул. Как раз в тот момент, когда он собирался продолжать усложнять жизнь старику, раздался несвоевременный голос:

- Профессор Е., Я готов присесть рядом.

"Шуа ~!"

За долю секунды все были ошеломлены. Все они повернули головы и увидели мальчика с холодным лицом и тонкими губами, который сидел, откинувшись на спинку стула, и без всякого выражения поднимал руку. Его поза была довольно ленивой, а в глазах читался легкий цинизм.

- Лонг Цзюньсюань!-

Ся Ман тоже нахмурился, кто же был тот человек в классе, которого он не мог себе позволить обидеть?

Это был не Юньхай, и не те так называемые элитные студенты. Именно этот ученик спас его от натиска огня и воды.

Это был не только он, все присутствующие, включая е Чжунлянь, были ошеломлены. Однако У Юн Хая было ужасное выражение лица, когда он поджал губы и ничего не сказал.

- Лениво сказал Лонг Цзюньсюань, но в его глазах было только четыре слова: Делай, как считаешь нужным.

Е Фей, сидевший рядом с ним, нахмурился. - Босс, ты ... -

он ничего не сказал, но смысл был ясен.

Лонг Цзюньсюань оставался спокойным и тихо ответил: "без причины, я просто не могу выносить этих людей, издевающихся над слабыми.

-Тогда мне стоит сесть рядом с Ю Ваньинем?-

Спросил е Фей.

-А что это такое? Там было давление? Боишься, что Юн Хай причинит тебе неприятности? -

Уголки губ длинного Цзюньсюаня слегка приподнялись, на его лице появилось игривое выражение.

"Это не так ..."

е Фей сухо рассмеялся, " Я просто чувствую себя неловко, сидя рядом с девушкой.

- Перестань вести себя так, будто ты смотришь на нас сверху вниз.-

Лонг Цзюньсюань махнул рукой, - Не волнуйся, со мной здесь Юн Хай не посмеет найти проблемы с тобой."

<http://tl.rulate.ru/book/41463/913982>